

**АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ИЖЕВСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ПРОБЛЕМЫ НОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКЕ**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(20-21 МАРТА 2003 ГОДА)

ИЖЕВСК-2003

Проблемы нового законодательства в правоприменительной практике. Материалы научно-практической конференции.- Ижевск: Академия права и управления. Ижевский филиал, 2003.- 158 с.

В сборник вошли материалы научно-практической конференции «Проблемы нового законодательства в правоприменительной практике».

В тезисах отражены наиболее актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и гражданского кодексов Российской Федерации. Сформулированы предложения по их совершенствованию.

Материалы сборника предназначены для профессорско-преподавательского состава, студентов юридических специальностей, практических работников суда и прокуратуры.

Редакционная коллегия :

Усынин В.М. – директор Ижевского филиала Академии права и управления (отв. редактор);

Зинатуллин З.З. - доктор юридических наук, профессор;

Посконин В.В. - доктор юридических наук, профессор;

Батычко Л.М. - кандидат юридических наук, доцент;

Идрисова С.Ф. – кандидат юридических наук, доцент;

Дергачев В.Ф. - кандидат педагогических наук, доцент;

недостатка, каким образом он влияет на развитие и поведение личности в целом, а также на необходимость учета при определении меры наказания.

Трищенко А. А.

аспирант ИПСУБ УдГУ

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Одним из важных событий для всей системы правоохранительных органов РФ стало введение в действие с 1 июля 2002 г. нового УПК РФ. Этот нормативный акт стал очень важной точкой отсчета, ориентиром перспектив развития правовой системы РФ.

Необходимо отметить, что процессуальные кодексы имеют особое значение для любой правовой системы. Это кодексы, упорядочивающие судопроизводство, устанавливающие порядок рассмотрения споров и порядок вынесения актов о наказании лиц, нарушивших действующее законодательство. Это основа механизма обеспечения правопорядка, основы которого устанавливают нормы материального права. Процессуальные кодексы важны для любого профессионала в этой сфере, неважно, чьи интересы, государства, муниципальных образований или частных лиц он защищает.

Процессуальные кодексы устанавливают действующий на территории государства порядок осуществления правосудия. Поэтому они неразрывно должны быть связаны с существующими традициями, историей государства. В этой сфере неуместны крутые повороты, поскольку изменение порядка принятия решения неизбежно отразится на самих решениях, изменит соотношение справедливых и несправедливых, законных и незаконных решений или приговоров судов. Важно, чтобы изменения происходили в сторону законности и справедливости, хотя в современном мире эти понятия все дальше отходят друг от друга. Каждое

решение или приговор суда, это попытка примирить эти понятия в каждом конкретном случае. Важно, чтобы процессуальные кодексы создавали возможность для суда выносить законные и справедливые решения и приговоры, и в то же время принуждали суд выносить именно такие решения и приговоры.

Теоретически, любые изменения в процессуальные кодексы должны вноситься именно с целью увеличения числа законных и обоснованных решений и приговоров. На самом деле, законодательство, как система управленческих норм, всегда является объектом влияния со стороны множества заинтересованных лиц. Поэтому к любым изменениям в законодательстве мы должны относиться настороженно. Каждое изменение в законодательстве, особенно касающееся заимствований из иностранных правовых систем, необходимо рассматривать с точки зрения целесообразности, прежде всего увеличения количества законных и справедливых решений и приговоров.

В этом отношении необходимо отметить, что современный УПК РФ внес весьма серьезные изменения в концепцию российского уголовного процесса. Прежде всего, это явное сближение с англо-саксонским процессом в том виде, в котором он существует в современных США. Это, во-первых, проявляется в подчеркнутом акценте на формальную состязательность. Вообще принцип состязательности, закрепленный в Конституции РФ, может реализовываться по-разному. Нынешний российский законодатель пожелал закрепить самый американизированный подход. В частности, в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства выражается в защите частных интересов потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Интересы публичного порядка уголовное судопроизводство не защищает. То есть, интересы общества защищаются через частные интересы конкретных лиц. Видимо, с точки зрения российского законодателя, интереса в поддержании публичного правопорядка у Российского государства нет. Во-вторых, сближается с

американской моделью система процедур судопроизводства, закрепляется апелляционное обжалование. В-третьих, осуществляется полная формализация истины в уголовном судопроизводстве. То есть, теперь даже цель установления объективной истины перед судом не ставится.

Каждое из этих законодательных нововведений имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Формальная состязательность означает на практике профессионализацию уголовного процесса. Под профессионализацией уголовного процесса автор понимает повышение как роли профессиональных юристов, прежде всего адвокатов, как субъектов профессиональной защиты, так и общее повышение уровня профессионализма юристов, выступающих в уголовном процессе, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. На наш взгляд, повышение уровня профессионализма прокуроров, следователей, адвокатов - фактор положительный. С другой стороны, профессионализация уголовного процесса означает, что подозреваемый и обвиняемый становятся весьма зависимы от действий профессиональных юристов, которых во всем мире все чаще обвиняют в корпоративном сговоре. На наш взгляд, профессионализация уголовного процесса отнюдь не означает исключения "обвинительного уклона", а напротив, усиление обвинительных тенденций. Ведь органам следствия необходимо на ком-то демонстрировать свой "профессионализм", иными словами, доказывать, что они не зря получают заработную плату и могут избивать преступников. Но при этом профессионализация адвокатского корпуса ведет к преимущественной защите адвокатами интересов обеспеченных слоев населения. Упреки адвокатам в корыстолюбии не всегда корректны, поскольку адвокатская корпорация работает на основе самофинансирования и не заинтересована в благотворительности. Но это означает, что если раньше и состоятельный и несостоятельный гражданин были одинаково бесправны перед лицом государственной машины обвинения, то сейчас степень защищенности гражданина от произвола

следственных органов прямо пропорциональна количеству денег, которые он готов за свою свободу заплатить.

Закрепление апелляционной системы обжалования, на наш взгляд, также ставит граждан в зависимость от профессиональных юристов. Согласно ч. 2 ст. 360 УПК РФ, суд, рассматривающий уголовное дело в апелляционном или кассационном порядке, проверяет законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано, и в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление. То есть, если гражданин по каким-то причинам не указал какие-то обстоятельства, нарушающие его права, вышестоящий суд не станет рассматривать дело в полном объеме. При реализации “обвинительного уклона” в отношении малоимущих граждан это становится обстоятельством, нарушающим конституционные нормы о равенстве всех перед законом и судом.

Формализация истины ярче всего проявляется в легализации в главе 40 УПК РФ, так называемой “судебной сделки”. Здесь полная зависимость граждан от результатов корпоративного сговора профессиональных юристов особенно заметна. Согласно ч. 2 ст. 314 УПК РФ, консультация с защитником одно из обязательных условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Но у защитника могут быть свои мотивы согласия с упрощенным порядком вынесения приговора. В этом случае вся моральная ответственность за постановление приговора возлагается на судью, который, согласно ч. 2 ст. 316 УПК РФ, должен прийти к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. В этом случае он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Но при этом судья выносит приговор без публичного рассмотрения материалов дела, что

позволяет его, как профессионального юриста, также обвинить в участии в корпоративном сговоре. Законность и справедливость такого приговора весьма сомнительны.

Эти особенности современного УПК РФ позволяют считать целесообразность рассмотренных нами нововведений в российский уголовный процесс весьма сомнительной. Преодолеть отрицательные моменты нового УПК РФ можно только при условии взвешенного и ответственного подхода к его применению со стороны всех профессиональных субъектов. Особенно это касается адвокатов как субъектов профессиональной защиты. От них сейчас зависит, будут они рассматриваться обществом как возможные защитники от произвола властей или как безразличные наемники.

Ходырев П.М.

аспирант ИПСУБ УдГУ.

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ФОРМ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Недропользовательский процесс (от оформления участия в горном проекте и геологических работ до добычи полезных ископаемых и их реализации) может использовать обширный арсенал гражданско-правовых средств. Наше внимание в настоящей статье будет обращено на договоры, служащие юридическими фактами для возникновения прав пользования недрами и оформляющие соответствующие отношения между собственником недр и недропользователем. В данный момент юридическое значение договора для таких отношений является наиболее актуальным и дискуссионным. Провести какую-либо классификацию используемых законодательством разных стран договорных форм недропользования чрезвычайно сложно. Ситуацию усугубляет тот факт, что под влиянием традиций и политико-экономических факторов в